Как и в других древних цивилизациях, ростовщичество в Риме однозначно порицалось обществом, что, впрочем, никак не влияло на широту его распространения. Ведущий немецкий историк Древнего Рима Теодор Моммзен отмечал: «Главным предметом инстинктивной ненависти народной толпы и отвращения здравомыслящих государственных людей было профессиональное ростовщичество, которое уже давно преследовалось законом и по букве права все еще считалось запрещенным под страхом наказания».

Все дороги ведут в Рим

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Знаменитый сенатор Катон, неустанно требовавший разрушения Карфагена, преследовавший ростовщиков и банкиров и выживший их с острова, будучи наместником Сардинии, оставил после себя трактат о ведении сельского хозяйства, в предисловии к которому так охарактеризовал ростовщичество: «Можно многое сказать в зашиту ссуды денег под проценты, но это нечестное занятие. Наши предки установили и написали в законах, что вор обязан вернуть присвоенное им вдвойне, а ростовщик — вчетверо; отсюда видно, во сколько раз ростовщика они считали хуже вора». Однако затем и сам Катон в обстановке бурного роста торговли и римских завоеваний после уничтожения Карфагена превратился в весьма активного и успешного ростовщика, работорговца и откупщика налогов.

В реальной действительности, как писал Моммзен, «исходным пунктом римского денежного хозяйства… было ссудное дело, и никакой другой отраслью коммерции римляне не занимались более усердно, чем промыслом ростовщиков (fenerator) и торговцев деньгами, или банкиров (argentarius)». Все большее количество финансовых дел переходило к профессиональным банкирам, которые получали и производили выплаты от имени своих доверителей, занимали для них деньги, помещая средства на депозиты, вели их денежные дела как в Риме, так и за границей. Ссуда денег превратилась в монополию римлян на всей территории римского владычества. Римское государство отдавало на откуп банкирам за твердо установленную сумму все свои самые сложные доходные статьи, поставки, повинности и сооружения. Частные лица, в свою очередь, сдавали за получение ссуды по договорам залога все, что можно было сдать: постройки, уборку будущего урожая, расчеты по получению наследства, по ликвидации конкурсных дел. Посредником при этом неизбежно был какой-нибудь банкир, который получал в свое распоряжение весь актив и за это должен был покрыть пассив своими денежными средствами.

Распространению римских ростовщических операций способствовало господство Рима в денежном обращении на завоеванных им новых территориях. Римский денарий шел в одном строю с римскими легионами. Там, где территория переходила под власть Рима, немедленно прекращалось местное денежное обращение, закрывались монетные дворы или на них вводилась чеканка монеты по римскому образцу. Римская монета стала проникать и в соседние с римскими провинциями области. К середине II века до нашей эры в Риме был фактически создан «золотой запас». В римской казне находилось 17410 римских фунтов золота, 22070 фунтов серебра в слитках и 18230 фунтов в форме чеканной серебряной монеты. Золото играло главную роль в международной торговле того времени.

Утверждение в итоге многолетних гражданских войн диктатуры Юлия Цеза-

ря привело, наряду с другими реформами государственного устройства, к принципиальным новшествам в финансовой сфере. Таким новшеством было введение в обращение на большей части территории Римской республики, быстро превращавшейся в империю, единой стандартной золотой монеты. Ранее в обращении находились серебряный сестерций и денарий, однако частично сохранялось и хождение местной монеты в завоеванных провинциях. Цезарь ввел первоначально в западных областях зарождающейся римской империи единый монетный стандарт и закрыл все монетные дворы, чеканившие сестерции и денарии. Ограниченная чеканка мелкой серебряной монеты была позволена отдельным западным областям. Началась чеканка в больших количествах единой стандартной золотой монеты (аурес), которая стала денежным эталоном Римского мира на длительное время. Новый золотой римский аурес стал окончательно господствовать в западных областях формирующейся империи. Эти преобразования меньше затронули азиатские и восточные провинции Рима, где во многом сохранялось разнородное местное денежное обращение. Однако и здесь вскоре стала широко использоваться римская монета, имевшая строго установленный курс обмена по отношению к местным монетам, который ставил ее в более выгодное положение.

Быстрое становление Римской империи после смерти Цезаря привело к дальнейшей консолидации денежного обращения и укреплению его единых стандартов. Эта работа шла параллельно с созданием Римского мира (Pax Romana) и являлась одним из его действенных инструментов. Забота о превращении конгломерата завоеванных стран, племен и народов в единообразно управляемую систему пронизывает деятельность всей римской администрации на протяжении I–II веков нашей эры.

Империя была организована вокруг единого центра — Рима. Рим разделен на 14 районов, во главе каждого стоит прокуратор, подчиняющийся префекту столицы. В империи находится множество городов, которые делятся на разряды и которым подчинена определенная территория с населением, как Риму вся империя. Повторяя деление Рима на районы, вся империя делится на провинции. Во главе каждой стоит римская администрация, которая обеспечивает сбор налогов, контролирует выполнение законов, следит за финансовым положением, строит дороги и города. Деньги, дороги, градостроительство — все преследует единую цель: создание механизма, стирающего местную самостоятельность и подчиняющего жизнь провинций господству римлян.

С установлением империи города и области, сохранившие право на собственную денежную эмиссию, чеканят только мелкую медную монету для нужд местного обращения. Над этими многообразными местными и потому в массовом сознании не совсем полноценными деньгами стоят единственные подлинные, всеобщие деньги: римский серебряный сестерций, серебряный денарий (4 сестерция) и золотой аурес (100 сестерциев). Право на их чеканку — монополия римского императора, и его изображение украшает их лицевую сторону. Содержание в имперской монете драгоценных металлов до середины II века н.э. практически не меняется, и люди по всему огромному Римскому миру и в соседних областях воспринимают их как единый и неизменный эталон ценности и всеобщий эквивалент товарного обмена. В едином монетном стандарте зримо и конкретно воплощалась в реальность идея единства экономической жизни и жизни вообще в империи — сделки с уплатой в денариях засвидетельствованы документами в самых отдаленных уголках империи от Сирии до Испании и от Ливии до Дакии. Единый монетный стандарт и концентрация капиталов в Риме обеспечивали практическую монополию за римскими торговыми и ростовщическими ассоциациями на кредитно-ссудные операции по всей Римской империи. Италия стала ростовщиком для всего бассейна Средиземного моря.

Денежное доминирование Рима над остальным цивилизованным миром Средиземноморья было так же бесспорно, как и его военное и политическое господство. Рим в ходе непрерывной военной экспансии стал все больше приобретать черты «глобального финансового центра» эпохи античности. Коммерческий и ростовщический дух охватил практически все слои римского общества, сохранение и увеличение богатства вошли в число требований общественной и домашней морали. На всяком главе семейства лежала нравственная обязанность постоянно вести приходно-расходные книги, которые римским обычаем рассматривались как имеющие силу судебных доказательств. В каждом благоустроенном римском доме была особая счетная комната (tablinum).

Активное развитие в Риме получили торгово-ростовщические ассоциации. Правительство предпочитало отдавать поставки и повинности на откуп не отдельным — даже очень состоятельным — купцам и банкирам, а их объединениям. Ассоциации господствовали в международной и морской крупной торговле. Заимствовав у греков концепцию предоставления морских ссуд под залог корабля и товаров на нем, римляне принимали участие в таких рискованных предприятиях не индивидуально, а через объединения купцов и банкиров, получивших название «обществ публиканов» (societas publicanorum). Общим принципом было распределение риска между большим количеством участников предприятия. У римлян господствовало общее экономическое правило принимать участие небольшим количеством капиталов во многих различных предприятиях, а не предпринимать крупные самостоятельные сделки только на свой личный риск. Члены торгово-банкирских ассоциаций предпочитали не снаряжать за свой счет отдельные корабли, а вместе с 49 другими подобными объединениями отправлять в море 50 кораблей и в каждом из таких кораблей иметь только 1/50 долю риска. Фактически не было ни одного зажиточного римлянина, который гласно или негласно не принимал бы участия своими капиталами в таких ассоциациях. Это было причиной устойчивости крупных римских состояний и неизменности состава знатных римских родов на протяжении столетий, поскольку ограничивало финансовый риск в их предприятиях.

Преобладание ростовщических операций и финансовых спекуляций в римской экономике вело не только к быстро растущему социальному расслоению, но и к подрыву основы экономического и социального существования Римской республики — мелкого свободного земледелия. Возникла и быстро набрала вес финансовая аристократия в виде сословия всадников. Под «всадниками» в этот период понималось уже не служилое военное кавалеристское

CBONDS QUIZ

В декабре Cbonds Review запускает викторину, в рамках которой мы будем каждый месяц публиковать по одному вопросу, связанному с историей, теорией долга или просто интересными фактами об облигациях.

Читателю, который первый прислал в редакцию правильный ответ на вопрос, будет вручаться подарок — одна из последних книжных новинок по финансовой тематике от издательства «Альпина Бизнес Букс».

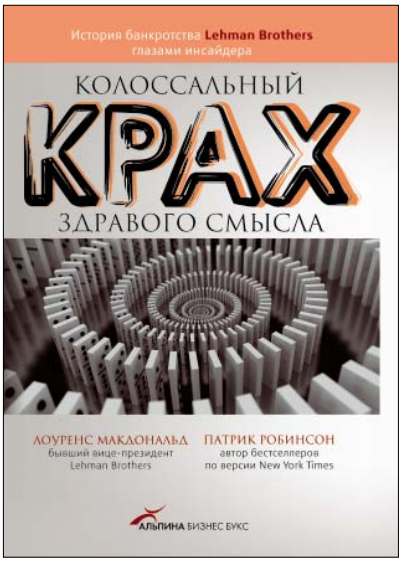
В дебютном выпуске викторины вопрос читателям Cbonds Review задает постоянный автор статей рубрики «Уроки истории», доктор экономических наук Сергей Пахомов.

КОГДА СОСТОЯЛСЯ ПЕРВЫЙ ЕВРОЗАЕМ В ИСТОРИИ, КТО БЫЛ ЕГО ЭМИТЕНТОМ И ЛИД-МЕНЕДЖЕРОМ?

Свои версии ответов присылайте по адресу: **st@cbonds.info** (с пометкой Cbonds Quiz).

Победитель получит в подарок книгу Лоуренса Макдональда и Патрика Робинсона «Колоссальный крах здравого смысла: история банкротства банка Lehman Brothers глазами инсайдера».

Удачи!



сословие, как в эпоху раннего Рима, а денежная аристократия. Это были люди, концентрировавшие в своих руках крупные финансовые операции (финансирование морской и иной торговли, откуп налогов в завоеванных провинциях, ростовщическое кредитование в провинциях, где в отличие от Италии допускалось долговое рабство) и благодаря этому ставшие вторым по политическому весу привилегированным сословием Древнего Рима.

Торговля деньгами и откуп государственных податей стали чуть ли не основами римской экономики поздней республики и ранней империи. Показателен пример откупа ростовщиками контрибуции, наложенной в 84 году до н.э. римским полководцем Суллой на завоеванную им провинцию Азию (современная Малая Азия). Ассоциация римских ростовщиков и торговцев внесла ее в государственную казну авансом. Затем на протяжении 14 лет эта ассоциация вела сбор контрибуции, сумма которой с учетом наложенных процентов в итоге увеличилась в шесть раз.

Укрепляется экономическая роль римской финансовой олигархии, растет ее состояние. В ее руках через кредитование крестьянских хозяйств сосредотачивается земельная рента Италии и завоеванных римских провинций, ростовщические проценты на монополизированный капитал, торговая прибыль со всего государства и через систему откупов большая часть римских государственных доходов. Имущество самого богатого римского гражданина середины II века до н.э. Публия Красса оценивалось в 100 млн сестерциев.

> «РАСПРОСТРАНЕНИЮ РИМСКИХ РОСТОВЩИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ СПОСОБСТВОВАЛО ГОСПОДСТВО РИМА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ НА ЗАВОЕВАННЫХ ИМ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»

Наряду с компаниями публиканов были достаточно распространены и меняльные конторы. Они занимались не только непосредственным обменом одной монеты на другую, но и вели некоторые банковские операции: принимали деньги на хранение, выдавали ссуды под проценты, занимались переводом денежных средств со счета одного клиента на счет другого. Владельцы этих контор (аргентарии) также становились римскими ростовщиками. Эта деятельность не считалась почетной среди полноправных римских граждан, ею занимались иностранцы (греки) или вольноотпущенники из числа бывших особо доверенных рабов римской знати.

Можно сделать вывод, что войны, которые после победы над Карфагеном все более активно велись за пределами Италии, шли на пользу, прежде всего, крупному землевладению и крупному ростовщическому капиталу. Денежный капитал Древнего Рима, представляемый сословием всадников, фактически и возник благодаря этим завоеваниям. Извлечение доходов из завоеванных провинций через упомянутые публичные компании (societates publicanorum), которым отдавался на откуп сбор податей и налогов, поставки в армию и флот, постройка дорог и общественных зданий, усиление денежного обмена с завоеванными провинциями способствовали стремительному развитию класса торговцев деньгами. Широкое участие политически активного слоя римлян в публичных компаниях немедленно превращало всякий проект по откупу налогов в общественно значимое дело, которое легко получало одобрение

народного собрания или сената.

Сословие торговцев деньгами, в которое вошла практически вся римская аристократия, играло определяющую роль в римской внешней политике в последние годы римской республики и толкало государство на новые и новые военные экспедиции и внешнюю экспансию. Все эти категории «денежных» людей конечную цель своей деятельности видели в приобретении крупных земельных владений — откупщики налогов должны были в обеспечение контракта предоставлять государству в залог свои земельные владения. Кроме выгодного размещения капитала это открывало двери в ряды высшей аристократии, в сенат. Все это вело к форсированному образованию огромных латифундий и окончательному исчезновению свободного римского крестьянства через скупку ростовщиками пахотных участков у своих должников и прекращение предоставления крестьянам новых ссуд под будуший урожай, что негативно отражалось на доле свободного производительного населения Италии. Переписи римского населения уже III–II веков до н.э. явно свидетельствуют о сокращающемся числе годных к военной службе людей, которых поставляло свободное крестьянское сословие. Возникали рабовладельческие латифундии огромного размера, появлялись землевладельцы из числа римской аристократии, которым принадлежали целые провинции. «Латифундии погубили Италию, а также и провинции», — писал по этому поводу известный римский сочинитель Плиний Старший.

Ко времени падения римской республики крупная рабовладельческая собственность на землю окончательно восторжествовала над мелкой, что и явилось определяющей предпосылкой к установлению империи. «Финансовый капитал» эпохи республиканского Рима не являлся продуктом естественного экономического развития Римского мира. Он хлынул в Италию в результате завоеваний и открытого грабежа покоренных провинций через систему откупов, которые втягивали в свою орбиту и мелкие частные капиталы, лишая земледельческую экономику источника дальнейшего развития. Откупные спекуляции шли рука об руку с ростовщическими операциями, которые были крайне выгодны для заимодавцев, поскольку в ссудах всегда нуждались города покоренных провинций, которым надо было платить налоги, зависимые от Рима местные царьки. Римские ростовщики, как правило, не были ограничены в отношении провинций ни уровнем процента, ни методами взыскания долгов.

Среди исследователей существует мнение, что римский «финансовый капитализм» республиканской эпохи не развивал производительность экономики формирующейся «сверхдержавы», не создавал промышленности, а жил за счет эксплуатации провинций, подрывая и истощая их хозяйственную жизнь и экономику. Он был продуктом ненормальных отношений между городом-государством и его провинциями, через регулярное провоцирование долговых кризисов обострил и ускорил кризис полисной формы существования Рима, способствовал установлению императорской формы правления, а в дальнейшем и краху Римской Империи.